

Выжив в кровавой бане в семье Соль, Ун Ен научилась боевым искусствам. Затем она бродила по Центральным равнинам в поисках своих врагов.

У Ун Ен была только одна причина жить.

- Найди своего врага, отомсти и вернись в семью Соль.

Со временем Ун Ен получил прозвище 'Демон Меча с цветущим лицом'. Это означало 'человек с красивым лицом и смертоносными руками'.

Казалось, что это время никогда не закончится.

На протяжении тысячелетий в истории мира боевых искусств.

Многие силы восстали под именем объединения боевого мира Центральных равнин. Хотя были взлеты и падения, боевое сообщество Центральных равнин успешно противостояло им

Однако возвышение силы, известной как Небесный дворец (Чхонгун), было поистине шокирующим

- В то время Небесный Демон был побежден Вице-Лордом Небесного Дворца, и люди Демонического Культа исчезли из Синьцзяна.

Култ Небесного Демона, который можно было считать высшей единой силой, исчез.

Поскольку она не может вспомнить точное время, култ Небесного Демона, врага боевого мира Центральных Равнин, был известен тем, что заставлял детей плакать, просто услышав его название.

Некоторые с облегчением смеялись над исчезновением грозного врага, в то время как другие предупреждали о необходимости быть осторожными с Небесным Дворцом. Однако большинство, казалось, не слишком обеспокоились.

Это потому, что они верили, что мир боевых искусств Центральных Равнин останется неизменным, каким был всегда.

Однако они забыли, что не они сами, а их предки до сих пор защищали мир боевых искусств.

И когда они были растоптаны Небесным Дворцом, у них не было другого выбора, кроме как осознать, что их мечи тоже затупились из-за слишком долгого периода мира.

Его просто жестоко уничтожили.

Многие мастера боевых искусств из различных сект, семей и кланов пали.

За более чем десятилетие, прошедшее с тех пор, как она была официально основана под названием Небесный Дворец, половина фракций боевых искусств, независимо от того, были ли они праведными или злыми, исчезла от рук Небесного Дворца.

- Глава Небесного Дворца планирует провести грандиозное мероприятие в Тайной сокровищнице Небесных Демонов.

Новость дошла до борющегося Альянса Мурим.

Бывшая территория культа Небесных демонов, где исчезли силы альянса Мурим "сделай или умри". Они взбираются на гору Чхон.

Соль Ун Ен, известный как один из десяти лучших мастеров боевых искусств в мире и известный как 'Демон Меча с Цветущим лицом', стоял в авангарде сил "сделай или умри".

Это был естественный результат.

Это было потому, что не было пути назад, чтобы, наконец, отомстить ее врагам.

- Причиной кровавой бойни семьи Соль был Небесный Дворец.

- Ты... уверен?

- Зачем мне лгать? До того, как он стал известен как Небесный дворец, самое обычное, что он делал, - это пожирал рынок. Вы можете проверить похожие места.

Информация главы Хаомун всегда была точной.

Враги были многочисленны и сильны, из-за чего сражения Ун Енга всегда были ожесточенными. Каждый день был войной, и каждое мгновение - адом.

Тем не менее, Ун Ен выжила.

Раненая, пронзенная, сломленная — тем не менее, Ун Ен продолжала жить и орудовала своим мечом. Идя по полю боя, у нее не было выбора, кроме как становиться сильнее.

Потому что она должна была вернуться в семью Соль живой.

Битва у горы Чхон продолжалась бесконечно.

Сколько часов прошло? Нет, день снова изменился? Возможно, прошло несколько дней.

Люди из Небесного Дворца, одетые в черные одежды, постоянно преграждали Ун Ен путь.

Ун Ен поправила хватку на мече и безжалостно размахивала им. Она никогда не проявляла милосердия, когда имела с ними дело. Так было всегда.

Руби, коли, еще раз руби...

Меч Ун Ен постоянно был в крови тех, кто в черных одеждах.

Сколько из них она сразила наповал? День из прошлого наложился на падающего черного человека.

‘Если бы только я мог так размахивать своим мечом в тот день’... “Если бы только я мог остановить их тогда ...”

Даже по прошествии почти тридцати лет Ун Ен всегда оказывалась на ногах в один и тот же день. Она так и не смогла сдвинуться ни на шаг с того дня, когда ей пришлось сбежать из семьи Соль.

Особой причины брать в руки меч не было.

Это было просто потому, что ее отец, Сеол Джадан, взял в руки меч. Этот образ врезался ей в память.

Просто переезжаю. Она должна взмахнуть мечом.

Она подняла правую руку, которая не переставала кровоточить. Рука, которая держала меч более двадцати лет.

Раздался звук меча, который теперь ощущался как ее собственное тело.

Меч закричал вместо Ун Ен, которая больше не могла плакать как следует.

В следующий момент единственным, кто стоял там, был Ун Ен.

Она поплелась вперед, тяжело волоча за собой меч. Тяжелыми шагами она, наконец, оказалась перед входом в Тайную сокровищницу Небесных Демонов. Сбрав последние силы, она толкнула массивную дверь.

Бууум!

Как только дверь открылась, внутри что-то началось.

Казалось, что начинается ужасная церемония, о которой упоминали люди из Небесного Дворца. Ун Ен без колебаний протолкнула свое тело внутрь.

Перед окончательным отъездом команды она вспомнила свой разговор с Джегалом Дамом и Намгунг Хви.

- Значит, эти проклятые ублюдки... Сделали все это из-за этого куска железа?

- Это не просто кусок железа. Давным-давно слова Будды эхом отдавались на Центральных равнинах..

- Хватит, ваджра каким-то образом была разделена на несколько частей и хранилась различными сектами. Вот что здесь сказано.

-... Да, это не сильно отличается.

- Эти проклятые ублюдки превратили Центральные Равнины в кровавую баню, чтобы найти это.

- Это верно.

- Итак, проникнуть в Тайную Сокровищницу Небесного Демона означает избавиться от этих кусков железа.

- Возможно, его невозможно уничтожить. В конце концов, сокровище, которое может стать настоящим сокровищем, не может быть обычным. Просто ... переместить его местоположение может быть достаточно, чтобы остановить ритуал.

- Да. Я буду стоять в первых рядах. Я буду первым, кто доберется до Секретной сокровищницы.

Предполагалось, что это будет финальная битва. Наконец, она сможет сразить этого лидера отродья из Небесного Дворца и вернуться в семью Соль.

Ун Ен только рассмеялась.

Все внутри невероятно просторной Тайной сокровищницы Небесных Демонов было красным и снова красным. Пол был усыпан красными бусинами размером с кулак. Ун Ен знала, что это такое.

“... Кровавик”.

В течение некоторого времени по миру боевых искусств ходили слухи.

Эликсир Божественной крови.

Было известно, что эликсир Божественной крови расширяет меридианы и увеличивает внутреннюю энергию, поэтому воины начали употреблять его.

Однако это имело побочный эффект, вызвав вспыльчивый темперамент, и в конечном итоге поглотило врожденную истинную энергию пользователя.

И этот кровавый камень был извлечен из тел воинов.

Эти ужасные вещи были разбросаны в бесчисленном количестве. Каждая из них олицетворяла жизнь воина.

“... Как, как они могли делать такие вещи?”

Когда Ун Ен плотно прикусила губу и перевела взгляд, она заметила большую лужу в центре. Это была лужа алой крови.

Вокруг этого района десятки колдунов произносили заклинания, и что-то ужасное плавало среди луж крови.

Одна или две видимые головы... и еще одна, вероятно, скрытая под ними. Несколько рук, которые не видны с первого взгляда. Вероятно, шесть.

“...Асура”.

Генерал Джегал Дам был неправ.

Ун Ен инстинктивно чувствовал это.

Ваджра - это оружие. Ублюдки из Небесного Дворца пытались уничтожить единственное оружие, способное убить его.

Ун Ен быстро пустила стрелу. Ее целью было то ужасное чудовище.

Перед тем, как отряд смерти вошел на гору Чхон, дамба Джегал преградила Вонгену путь.

- Ты не обязан... на самом деле. Тебе не обязательно быть в первых рядах.

- Нет, я сделаю это.

- С какой стати ты хочешь это сделать? Почему?

Он был зол? Что его так разозлило?

- Это... Ну, потому что я самая сильная, верно? Когда я вернусь, я угощу тебя чаем.

Он громко рассмеялся при этих словах, или у него не нашлось слов? Она мало что помнила.

Даже незадолго до поступления он и Намгун Хви продолжали лидировать.

- Первыми будем мы с Намгун Хви.

- Нет, я сказал, что ухожу. Ты возглавляешь тыл. Ты несешь ответственность за тех, кто выживет.

- Я, я.

- Нет, я возьму инициативу на себя. Пожалуйста, позаботься о спине. Я угощу тебя выпивкой.

Кто-то, кому она сможет доверять и кто поддержит ее.

Похоже, на этот раз она будет им слишком многим обязана.

Ун Ен поняла, что это был сон.

Кошмар, который преследовал Ун Ен более двадцати лет, всегда заканчивался с семьей Соль. Но теперь, казалось, новый кошмар будет сопровождать ее всю оставшуюся жизнь.

- Я надеюсь, что этот отец заболеет вместо меня... Ен а, моя дочь.

Она вспомнила голос своего отца, Соль Джадана, который слышала, когда у нее была лихорадка.

- Просыпайся скорее. Разве твоему отцу не больно из-за тебя?

Ен а, когда тебе станет лучше, я отведу тебя на рынок. Я отвезу тебя туда, куда ты захочешь.

На ум также пришли ее дедушка, Соль Вонпен, и ее брат, Соль Доджин.

Иногда, когда она открывала глаза, там были ее няня Шин Окрео и ее служанка Хон Соге, а также Сим Хянга.

Ун Ен вспомнила каждое из их лиц, голоса и теплоту семьи Соль.

И тут она моргнула и открыла глаза.

Она несколько раз моргнула, поднимая руку, чтобы проверить шею. Кольцо все еще было прочно прикреплено.

"... Я Соль Ун Ен. Мне десять лет. И это Багровая палата. Семья Соль. Все в порядке. Все в порядке ..."

Она пробормотала и погладила ожерелье у себя на шее.

<http://tl.rulate.ru/book/108009/4763057>